

ПОЛЬСКИЙ ГАМЛЕТ

Штрихи к портрету актера

Какая-то загадочная сила есть в трагедии Шекспира «Гамлет», трагедии, заставляющей актеров играть ее вновь и вновь. Так уж повелось, что последние три года новый театральный сезон в Ленинграде каждый раз открывается новым Гамлетом.

Вначале это был Георгий Тараторкин, артист Ленинградского ТЮЗа, затем — Владимир Высоцкий в Московском театре на Таганке, и, наконец, в прошлом году мы увидели очень своеобразного Гамлета — Александра Коваленко в спектакле Красноярского ТЮЗа. Каждый из этих Гамлетов таил в себе неожиданность, зачастую не отвечающую нашим привычным представлениям о принце датском.

Теперь мы познакомились еще с одним Гамлетом. Даниэль Ольбрыхский, играющий эту роль в польском театре «Народовы», вышел на ленинградскую сцену Гамлетом решительного, активного характера. Актер стремится доказать своим исполнением современность нравственного урока этой судьбы.

«Гамлет» театра «Народовы», показанный на гастролях этого коллектива в нашем городе, — крупное театральное событие современной Польши. Но ленинградские зрители имели возможность по достоинству оценить и другие интересные спектакли театра: поэму-драму великого польского поэта Ю. Словацкого «Беневский» и пьесу А. П. Чехова «Три сестры», жанр которой театр определил довольно оригинально — «жестокий водевиль».

Постановщик всех трех спектаклей — художественный руководитель и директор Национального театра Адам Ханушкевич — один из интереснейших представителей современной польской режиссуры. Центральные роли в его постановках исполняет Даниэль Ольбрыхский, самый популярный сегодня актер польского кино.

В спектаклях польского театра, кроме Ольбрыхского, мы встретились еще и с другими известными артистами: Адамом Ханушкевичем, Зофией Куцовой, Анджеем Лапицким и другими. Спектакли театра «Народовы», отпраздновавшего семь лет назад свое 200-летие, отличаются высоким исполнительским мастерством, смелой неожиданной режиссурой и предельной злободневностью. Показанные на гастролях спектакли полюбили ленинградцам.

Д. АСТАНОВСКИЙ

Гамлет — Ольбрыхский появляется на сцене уже обреченным, но яростно обреченным. Человек с таким воспаленным восприятием противоречий жизни неизбежно погибнет.

Ему не только невыносимо в замке Эльсинор. Он словно хочет освободиться от самого себя. Выразительные плечи — будто постоянно стремятся сбросить какой-то груз, нервные руки — успокаивающиеся, только когда он обхватывает ими себя.

Темперамент мысли и чувства актера Ольбрыхского потрясает. Образность мышления, основанная на постоянном пересечении мира Вселенной с миром человека, выдает нам в Ольбрыхском незаурядную поэтическую личность, которой подвластен мир трагедии. В его исполнении роли Гамлета всякое чувство вызревает до страсти, размышление — до мысли, мысль — до идеи.

В трагедии люди — непременно личности. Их жизни — судьбы, их встречи — гордые узлы бытия. Эльсинор — «мышеловка» не только для Гамлета, но и для всех окружающих его людей. Эмоциональное напряжение действующих лиц обусловлено трагическими событиями замка, самой «мышеловкой» жизни.

Актер играет не только трагическое постижение истины, но и постижение трагических истин. Он не обличает — он постигает. Постигание несет ему гибель.

Снимки этой полосы сделал
Н. АЛОВЕРТ

Строительный рабочий
г. Ленинград

★ 8 СФН 1973

№ 36 [1971]

